

Писатель и жизнь

ВОСПЕТЬ ГЕРОИЗМ НАРОДА

БЕСЦЕННЫМ завоеванием советской литературы была и есть все более углубляющаяся и расширяющаяся связь творчества писателя с жизнью народа, его делами и думами. История искусства подтверждает, что никому и никогда не помогало стремление отгородиться от мира, от народных забот.

Алексей Максимович Горький хорошо сказал об особенностях нашего писательского труда: «...Лично я — никогда не чувствовал и не чувствую себя «исключительно литератором», всю жизнь занимался — в той или иной области — общественной деятельностью и до сего дня не утратил тяготения к ней». Действительно, писатель сегодня не может быть просто художником, он еще и государственный человек с активной жизненной позицией, обязательно — общественный деятель; не сторонний наблюдатель процессов, происходящих в стране, а непременный их участник. И тут очень важно, чтобы его художественное и — особенно! — его публицистическое слово было бы действенным, вдохновляющим, мобиливающим людей.

Об этом и говорил с трибуны XXVI съезда КПСС Леонид Ильич Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС: «Жить интересами народа, делить с ним радость и горе, утверждать правду жизни, наши гуманистические идеалы, быть активным участником коммунистического строительства — это и есть подлинная народность, подлинная партийность искусства».

Думаю, что выскажу общее мнение: все мы, деятели литературы и искусства, принимавшие участие в работе съезда, этого поистине исторического и глубоко волнующего сердце события в жизни советского народа и всего передового человечества, как и все советские люди, ощутили на себе масштабность и величие дел партии, грандиозный размах ее планов, весомость вклада нашей литературы и искусства в общенародное дело, необходимость нашего труда. И сердцем восприняли обращение партии к каждому из нас, к тысячам и тысячам художников, повторно работающих в разных видах и жанрах искусства: радовать наших современников новыми художественными открытиями, шире и глубже показывать преимуществами социалистического образа жизни и духовную красоту советского человека, активно вторгаться в решение проблем, которыми живет общество.

Нас, советских литераторов, не может не волновать каждая

строка, каждый тезис Отчетного доклада: касается ли это вопросов международной политики КПСС, экономической ли политики партии в период развитого социализма, или проблем социально-политического и духовного развития общества. Ведь задачи, стоящие сегодня перед партией, это — и наши задачи, задачи партийного, народного искусства.

Решения съезда пронизаны коммунистической заботой о человеке и человечестве. Это, действительно, целая программа творчества, активного, неравнодушного в своем единстве слова и дела, мечты и реальности, жизни человека и жизни всего общества. В документах съезда партии отражены те направления деяний народа, которые являются определяющими во всех сферах нашей жизни, в том числе и в сфере художественного творчества. Если мы выполним предначертания партии, — а мы их непременно выполним! — то можно представить себе, на какой новый виток могущества выйдет наша Родина.

Доклад товарища Л. И. Брежнева, другие материалы и решения XXVI съезда КПСС обращены ко всем коммунистам, ко всему народу и в то же время — к каждому человеку в отдельности. К каждому! Я подчеркиваю это. Партия потому провела в предсъездовские дни фактически всенародный референдум, обсуждение проекта ЦК КПСС, чтобы в ходе его именно каждый человек задумался бы о своей жизни, о том вкладе, который ему по силам, о мере своего активного соучастия в воплощении в жизнь этих планов. Важен отклик в сердце, когда человек понимает меру своей личной ответственности за выполнение одобренного.

XXVI съезд КПСС вызвал небывалый прилив новой энергии, всенародный размах творческого соревнования в труде. «Советский человек — это добросовестный труженик, человек высокой политической культуры, патриот и интернационалист. Он воспитан партией, героической историей страны, всем нашим строем. Он живет полнокровной жизнью созидателя нового мира, — говорил Леонид Ильич с трибуны съезда. — Это не значит, конечно, что мы уже решили все вопросы, связанные с формированием нового человека. Задач здесь стоит перед нами немало».

Наш народ великий труженик. Но стоит подумать и вот о чем. Разве можем мы с легким сердцем сказать, что все у нас трудится в полную силу? Разве еще редки такие случаи, когда рядом с передовиками, действи-

Мустай КАРИМ,

Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР, делегат XXVI съезда КПСС

тельно прекрасными работниками, благодарствуют нерадивые?

Общество может располагать только тем, что будет создано нашим трудом. Поэтому повышение общего благосостояния — дело рук каждого. А это значит, что нам предстоит решать не только экономические и социальные проблемы, но и проблемы нравственные.

ДУМАЮ, в этой связи неизмеримо вырастает и роль слова — слова писательского, журналистского. Нужно быть убежденным самому, чтобы убеждать своих сограждан, чтобы слово стало действенным, действительным оружием в деле пропаганды идей и замыслов партии. Но как планировать писательский труд, возможно ли это вообще? Литература — уже сама своим явлением — «запланирована» от истоков. Но каждая эпоха выдвигает перед ней свои требования, свои задачи. У советской литературы — тоже своя миссия, новаторская, прямо скажем, небывалая, не имеющая себе аналогов даже в самых ярких эпохах развития мировой литературы. Она — активный участник в душеустройстве нового человека, созидательного коммунистического общества. Ее миссия — открыть в человеке богатство его личных возможностей на благо общества, всего человечества, помочь ему стать сознательным строителем нового общества. Это — совершенно новый путь, совершенно новая литература. Она ставит на решение задачу о мере ответственности человека за свою жизнь и за жизнь вообще. Современная буржуазная западная литература — в своих даже самых высоких образцах — все же решает иную задачу: она больше показывает, как человек «отчуждается», «выпадает», «выламывается» из общества, живет «не на той улице», если воспользоваться словами горьковского Егора Булычова... Наша же литература утверждает место личности и ее могучую силу — чувство коллективизма. Мы воспевали коллективизм, как вызов индивидуализму, но при этом мы отстаиваем и самоценность новой, гармонически развитой личности, ее самобытность и индивидуальность.

В этом и проявляется социальная миссия советской литературы, ее новаторство, ее притягательность для всех народов мира. Конечно, нам труднее. Если человек отошел от обще-

ства, бросает ему вызов, его рисовать легче — он уже в силу создавшихся обстоятельств выглядит и рельефнее, и резче, и драматичнее. А когда человек живет в обществе и утверждает это общество, когда единичное в нем как бы сливается с общим, разглядеть своеобразие его индивидуальности становится труднее для писателя. Гармония в искусстве вообще дается всегда труднее, нежели диссонансы. Недаром мы часто говорим о гениальности простоты, например, пушкинской строки. Нет, мы сегодня не страдаем от отсутствия крупных писательских талантов. Просто нелегко они раскрываются, решая новые небывалые задачи.

Известно, у нас иногда делают литературу на городскую и деревенскую. Не буду спорить: верно это или неверно. Разделение это, на мой взгляд, чисто формальное, по разрабатываемому писателем жизненному материалу. Но, убежден, что и для городского читателя очень интересны романы и повести наших писателей о деревне. Почему? Ну, во-первых, потому что это действительно явление нашей художественной литературы. Но еще и потому, что сам-то городской житель зачастую — это вчерашний сельянин. Корни его еще там. Да и вообще как можно отделить себя от деревенской жизни, от полей и лесов, от яблоневых садов, от забот хлебороба? А если кто и забудет, пусть об этом напомнит ему хлеб на столе.

Городское население постоянно прирастало за счет сельского. Процесс этот чрезвычайно интересный для писателя, связанный и с изменением сферы труда, и с новыми человеческими взаимоотношениями на стройке, на заводе ли, и, что еще важнее, с ломкой психологии крестьянина, не такой уже безболезненной. И пройдут годы и годы, прежде чем человек почувствует себя «рабочей костью», ощутит сполна свою принадлежность к рабочему классу.

Но ведь не менее сложный процесс идет сегодня и на селе. Сельское хозяйство становится все более индустриальным. Все больше становится на селе интеллигенции, появляются художественные и музыкальные школы. Действительно, на наших глазах происходит процесс стирания граней между городом и деревней. Но отсюда возникают и новые проблемы для нашей литературы, упрощать которые мы не хотим: если бы было в наших силах мгновенно все преобразовать, но в жизни ведь такого не бу-

дет! Тут перед писателями, перед очеркистами-первопроходчиками необъятное поле деятельности.

УЖЕ БЫЛО сказано, что писательский труд планировать сложно. Но вот XXVI съезд партии раскрывает перед нами перспективу на десять лет вперед. Десять лет! И конечно же, писатель тоже видит перспективу своего развития. И это, если хотите, тоже своего рода планирование.

В сердце писателя должен рождаться отклик на то, что происходит в стране, в мире. Я вспоминаю, как в тридцатые годы советская литература откликнулась на события, свершения в стране, во всех братских республиках, на все, что рождалось дружбой наших народов. Башкирские писатели восторженно писали о преобразовании жизни в Узбекистане, на Украине, в Таджикистане, а о нас писали другие — узбеки, украинцы, таджики.

Нет, и сегодня наши межнациональные и межлитературные связи крепнут, умножаются, успешно развиваются. Настоящими праздниками слова стали наши декады и Недели национальных литератур в братских республиках, творческие конференции и выездные заседания правлений писательских организаций; интересную работу ведут наши «литературные посты» толстых журналов на великих стройках страны. Но при этом вот на какой мысли я ловлю себя. Недавно в Казахстане решили издать сборник моих стихов, и вот, уже просматривая готовую к изданию рукопись книги, я вдруг обнаружил, что в ней нет ни одной поэтической строчки о Казахстане. Как же это могло случиться? Ведь я люблю этот цветущий и прекрасный край, много раз бывал в республике, слежу за всеми ее успехами! Как же могло случиться, что при всей моей сердечной привязанности к Казахстану я не написал о нем стихов? Нет, книга моя не могла выйти в таком виде! И я написал стихи о Казахстане.

Я говорю о Казахстане, а думаю о своем писательском и гражданском долге перед любимыми мной Украиной, Белоруссией, Молдавией, да перед каждой республикой, где побывал хотя бы однажды и сохранил в своем сердце самые драгоценные воспоминания. Я говорю о себе, а думаю о всех писателях, на каком бы языке они ни писали. Потому что нет выше языка, нежели язык нашей священной дружбы. Дружбы, дающей вдохновение, умножаю-

щей силу каждого из нас во много раз. Дружбы, раскрывающей сердца народов навстречу друг другу. Дружбы, завещанной нам Лениным.

Но разве при все том мы, писатели, сделали все, чтобы достойно воспеть дружбу наших народов, крепнущую изо дня в день? Ведь живой процесс общения, взаимовлияния и взаимопроникновения культур братских народов всегда будет выдвигать новые проблемы. Наше братство нуждается в постоянном обогащении, в обмене сердечным теплом. Нет дороже слов, чем слова друга о твоей земле, о твоём народе. Мы — писатели — чаще должны говорить эти слова. Мы бескорыстно помогаем друг другу. Как помогали трудящиеся из разных республик восстановлению народного хозяйства разоренных войной российских областей, земли Украины, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии и Эстонии, как сообща строим сегодня БАМ, новые сибирские города, осваиваем нефтяные богатства Тюменского края, преобразуем Нечерноземье. Повторю, очень важна поддержка друга делом, но не менее важно искреннее, ободряющее слово.

Братские литературы способствуют нашему единству, делают каждого советского человека неизмеримо богаче: ведь он приобретает не только к культуре своего народа, но его духовный мир словно помножен еще на многие культуры наших народов. Помножен на нашу взаимную любовь. Не будь этого, мы были бы духовно беднее.

НА ВСТРЕЧАХ за рубежом мне, не от врагов, а даже от доброжелателей, приходилось слышать такие слова: зачем, мол, вы, советские люди, ставите всякий раз перед собой такие сложные задачи, требующие нового напряжения народных сил, почему вам не живется спокойно?

Во-первых, от покоя мы отказались еще в октябре семнадцатого года. Во-вторых, просто говоря, мы создаем невиданно новый мир. Создаем мы его, пересоздавая самих себя. А этот процесс — он долгий, напряженный, трудный.

Но наше могущество — это ведь еще и гарантия мира, гарантия того, что народы, вступившие на путь социального прогресса, могут трудиться спокойно и уверенно. Другими словами, речь идет о нашей солидарности к судьбе, к счастью всего человечества. Вот почему мы ставим перед собой такие исполнимые задачи. И непременно осуществим их!

Ведь каждый из нас, где бы он ни работал, лично причастен к самым высоким целям эпохи!